Засновники:
– Всеукраїнська громадська організація «Майбутнє країни»
– Ужгородський національний університет

Головний редактор ВГО «Майбутнє країни»
М. І. Іншин

Головний редактор журналу
С. Г. Стеценко

Відповідальний секретар журналу
Л. О. Васечко

Журнал внесено до Переліку наукових фахових видань у галузі юридичних наук
(рішення Президії ВАК України від 22.04.2011 р. № 1-05/4)

Свідоцтво про державну реєстрацію
КВ № 17554–6404Р
від 24.03.2011 р.

Адреса редакційної колегії:
м. Київ, вул. Саксаганського, 12-б, оф. 49.
Тел./факс (044) 289-29-10

Офіційний сайт: yourfuture.org.ua
E-mail: ppravo@meta.ua
publpravo@ukr.net

Рекомендовано до друку
Вченою радою Ужгородського національного університету
(протокол № 11 від 22.12.2011 р.)

Публічне право

Публичное право ⇝ Public law

НАУКОВО-ПРАКТИЧНИЙ ЮРИДИЧНИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (5) / 2012

Видається: щоквартально

Заснований 2011 року

Передплатний індекс 89168

© Всеукраїнська громадська організація «Майбутнє країни», 2012
© Ужгородський національний університет, 2012

Зміст

Конституційне право

СКРИПНЮК О. В. (м. Київ) — Права та свободи людини в конституційній системі України (частина друга) 6

БАРАБАШ Ю. Г. (м. Харків) — Соціальні права громадян та можливості їх захисту Конституційним Судом України (частина друга) 15

ЛЕМАК В. В., БОЛДІЖАР С. А. (м. Ужгород) — Модель парламентаризму у Словацькій Республіці в 1992–1993 роках: проблеми ідентифікації 24

МАРІНО І. (м. Неаполь, Італія) — Деякі сторінки історії створення Конституційного Суду Росії *(російською мовою)* 30

КОРОБЦОВА Н. В. (м. Харків) — Право на охорону нотаріальної таємниці як одне з конституційних прав громадян 40

Адміністративне право і процес

ПАСЕНЮК О. М., ПЕРЕПЕЛЮК В. Г. (м. Київ) — Судові процедури обмеження права на мирні зібрання 48

ОБРУСНА С. Ю. (м. Черкаси) — Правовий статус Державної судової адміністрації України в умовах судової реформи 56

ГАЛАЙ В. О. (м. Київ) — «Універсам послуг» як форма якісного надання адміністративних послуг населенню в країнах Європи 64

ШОПІНА І. М. (м. Київ) — Щодо актів тлумачення норм адміністративного права 70

Фінансове право

КРИКУН В. Б. (м. Ірпінь) — Фонд державного майна України як суб'єкт антикризового адміністративно-правового регулювання у сфері економіки 76

Кримінальне право і процес

ГАЛУЗІН О. Ф. (м. Самара, Росія) — Правовий інститут каяття *(російською мовою)* 84

ВАПНЯРЧУК В. В. (м. Харків) — Гносеологічні основи процесу доказування 91

ТРОСТЮК З. А., ПРИСЯЖНЮК І. І. (м. Київ) — Житло як предмет злочину, передбаченого ст. 162 КК України «Порушення недоторканності житла або іншого володіння особи» 99

ГАЛАВАН З. С. (м. Харків) — Розвиток системи досудового слідства в Україні 108

Міжнародне публічне право

НОРРОС М. (м. Гельсінкі, Фінляндія) — Права людини в контексті міжнародної правової допомоги у цивільних справах *(російською мовою)* 114

БАБІН Б. В. (м. Одеса) — Відображення механізмів міжнародного програмного регулювання у національному праві України 119

БУГЕРА С. І. (м. Київ) — Правове регулювання якості сільськогосподарської продукції відповідно до вимог Європейського Союзу 127

Правоохоронна діяльність

КОБЕЦЬ О. В. (м. Київ) — Правозахисна діяльність органів прокуратури у сфері охорони лісів 133

БУРДІН М. Ю. (м. Харків) — Інститут слідчих у судово-адміністративній системі Російської імперії в 1860–1864 рр. (на матеріалах українських губерній) 140

НІКІТЕНКО О. І. (м. Херсон) — Основні напрями діяльності правоохоронних органів із гарантування внутрішньої економічної безпеки 148
ГОРІНЕЦЬКИЙ Й. І. (м. Ужгород) — Поняття правоохоронного органу: проблеми визначення 156

Трудове право і право соціального забезпечення

ІНШИН М. І. (м. Київ) — Підходи до розуміння відповідальності державних службовців ... 161
АНДРІЇВ В. М. (м. Київ) — Юридичний механізм забезпечення трудових прав працівників: поняття і структура 169
СЕВРЮКОВ Д. Г. (м. Нова Каховка Херсонської області) — Особливості становлення соціального забезпечення в СРСР ... 176
СІРОХА Д. І. (м. Київ) — Роль трудового законодавства у регулюванні діяльності фізичних осіб-підприємців 183
МЕЛЬНИЧУК Н. О. (м. Київ) — Перспективи контракту як одного з механізмів договірного регулювання трудових відносин 190
ЛАГУТІНА І. В. (м. Одеса) — Юридична природа особистих немайнових трудових прав 197
КЛЕМПАРСЬКИЙ М. М. (м. Харків) — Щодо питання співвідношення загального, спеціального і локального регулювання службово-трудової діяльності державних службовців 203

Теорія та методологія публічного права

ВАСИЛЬЄВ А. С., БАЛУХ В. С. (м. Одеса) — Про деякі теоретико-правові аспекти вдосконалення діяльності третейських судів 213
ОНІЩЕНКО Н. М. (м. Київ) — До питання про категоріальний апарат сучасних правових досліджень (правопізнавальні конструкції) 223
ГУРЕНКО-ВАЙЦМАН М. М., РОМАНОВА А. А. (м. Сімферополь) — Ризик як визначальний фактор медичного страхування: постановка проблеми 231
БАТАНОВ О. В. (м. Київ) — Муніципалістика як система знань про місцеве самоврядування: проблеми формування та перспективи розвитку 238
ПРОКОПОВ Д. Є., СКРИПНЮК В. М. (м. Київ) — Правовий вимір дослідження функціонування і розвитку політичних систем: проблеми теорії і методології 247
ТУРУТА О. В. (м. Харків) — Глобалізація та її вплив на класифікацію сучасних правових систем світу 254
ЗАВАЛЬНИЙ А. М. (м. Київ) — Діалектика розмежування категорій «джерело» і «форма» права 261
КРИВЦОВА І. С. (м. Одеса) — Можливості синергетики в екологічному (природоресурсному) праві 267
МОСКАЛЮК О. В. (м. Київ) — Особливості подолання колізій норм права шляхом застосування колізійного принципу «lex specialis» 273

Трибуна молодого вченого

МАРИНІВ І. І. (м. Харків) — Розвиток ідеї конституційного контролю в Республіці Польща (з часу появи перших проектів до утворення Конституційного трибуналу) 280
СЕРЕДА О. В. (м. Харків) — Формування судової присутності з присяжними засідателями та становими представниками (друга пол. XIX – поч. XX ст.) 288
ЛИННИК П. О. (м. Харків) — До питання визначення поняття, значення та основних напрямів адміністративно-правового забезпечення праці працівників міліції 294
КРИМСЬКА О. М. (м. Запоріжжя) — Атестація та її вплив на професійне зростання працівника ... 302

ШЕВЧЕНКО О. А. (м. Луганськ) — Окремі аспекти правового регулювання робочого часу працівників органів внутрішніх справ ... 308

ГАЛИЧ Р. В. (м. Перевальськ Луганської області) — Загальна характеристика порядку розгляду трудових спорів ... 314

ЖИЛІН Є. В. (м. Харків) — Об'єднання громадян як елемент громадянського суспільства 320

БАГРІЙ О. І. (м. Донецьк) — Роль Конституційного Суду України в реалізації принципу верховенства Конституції України ... 326

МАХАНЬКОВ Д. Г. (м. Харків) — Кримінально-правова протидія використанню коштів, здобутих від незаконного обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів у законодавстві деяких іноземних держав ... 334

СУХОВЕРСЬКА З. З. (м. Львів) — Історико-правові аспекти становлення та розвитку інституту кримінально-правових підстав для зміни або скасування рішень суду в кримінальному судочинстві України, їхні суть і значення 343

САМОКИШ К. О. (м. Київ) — До питання про момент виникнення права на життя ... 352

Рецензії

БАРАБАШ Ю. Г. (м. Харків) — Чи може Конституція гарантувати існування опозиції? (Рецензія на монографію С. В. Васильєвої «Конституційно-правовий статус політичної опозиції») ... 360

Иван Марино,
кандидат юридических наук,
руководитель
лаборатории по изучению
Конституционно-политической системы
Российской Федерации

УДК 342.5

Некоторые страницы истории создания Конституционного Суда России

Сегодня, когда Конституционному Суду исполнилось 20 лет государственной деятельности[1], можем не предвзято и более последовательно сделать ретроспективный, более спокойный историко-правовой анализ о Конституционном Суде, занимать позиции, давать оценки: кто есть кто в истории создания Конституции и Конституционного Суда.

Конституционная комиссия Съезда народных депутатов РСФСР – это тот орган, который раньше всех – в начале 1990 г. дал первый существенный импульс поступательному развитию концепции современной отечественной конституционной юстиции.

Надо отдать должное конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР за то, что она смогла сыграть существенную инициативную роль в процессе создания законодательной базы Конституционного Суда РФ.

---

[1] Автор этих строк 20 лет тому назад получил задание в неаполитанском университете «Universitá degli Studi di Napoli l'Orientale» изучить и обобщить деятельность созданного тогда Конституционного Суда РФ, исследовать развитие конституционной юстиции постсоветской России. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность председателю Комитета конституционного надзора СССР С. С. Алексееву и всем председателям Конституционного Суда РФ: В. Д. Зорькину В. А. Туманову, М. В. Баглаю, судьям Конституционного Суда РФ: Ведерникову Н. Т., Морщаковой Т. Г., Сливе А. Я., Эбзееву Б. С. за то, что они предоставили нам возможность взять у них интервью (все интервью опубликованы в России и на сайте: www.osservatoriorussia.it), уделив нам драгоценное для их деятельности в государственных органах власти время, и секретариату Конституционного Суда РФ, который дал возможность в Москве ознакомиться непосредственно с деятельностью Конституционного Суда РФ, посетить некоторые пленарные заседания Конституционного Суда РФ. Это была бесценная для исследований автора поддержка.

О перспективах конституционного правосудия России конституционная комиссия СНД заботилась своевременно и интенсивно уже в марте 1990 г. в начинающихся подготовительных материалах о работе конституционной комиссии и материалах о первоочередных изменениях в конституции РСФСР [1].

Уже в опубликованном официальном проекте Конституции конституционной комиссии от 12 ноября 1990 г. появилась статья 5.7.8, которая перечислила все многочисленные существенные компетенции и полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в целях защиты конституционного строя [2].

Параллельно с работой над новым проектом Конституции конституционная комиссия тогда играла конструктивную роль в законотворческой деятельности, в разработке изменений и дополнений Конституции РСФСР, от нее исходили многие важные законопроекты, в том числе о Конституционном Суде. Был принят Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» от 15 декабря 1990 г. № 423-I. Как известно, проект был подготовлен рабочей группой конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР [3] и комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству [4].

Проект Конституции Российской Федерации от конституционной комиссии предусматривал большой объем полномочий в пользу Конституционного Суда, деятельность сильного Конституционного Суда Российской Федерации в целях защиты конституционного строя. Например, проект от 21 февраля 1991 г. предусматривал его многочисленные полномочия, среди которых хотим выделить следующие, кстати, не предусмотренные действующим Основным законом страны: 9) дает заключение по обвинениям Президента и вице-президента РФ в умышленном нарушении Конституции и законов РФ, 10) дает заключение об утрате Президентом или вице-президентом РФ способности к исполнению своих обязанностей, 11) разрешает дела о противоконституционности политических партий и иных общественных объединений, 12) разрешает дела по оспариванию результатов народных голосований и народной инициативы [5].

На протяжении долгой работы Конституционной комиссии до конца 1993 года ее проект, естественно, эволюционировал, претерпел определенные изменения, доработки[2]. Основная концепция осталась неизменной: необходимость и полезность сильного Конституционного Суда как единственная, реальная гарантия его защиты.

Но в результате всем известных событий конституционных реформ начала 90-х годов проект Конституции от конституционной комиссии «устарел», по мнению первого Президента России Б. Н. Ельцина – «главнокомандующего конституционных реформ», и его быстро, оперативно «перегнал» новый проект Конституции, поступивший напрямую уже от президентского конституционного совещания 1993 г.

В конечном итоге проект конституционного совещания стал Основным законом страны, а проект конституционной комиссии, предусматривавший больше полномочий в пользу Конституционного Суда, оказался в результате не принятым. Но, справедливости ради, следует отметить, что, к счастию, большинство основных положений о Конституционном Суде

[2] Интересно обратить внимание на положение проекта Конституции Российской Федерации от конституционной комиссии от 24 октября 1991 г. (ст. 112), предусматривающее существенную инициативную роль Конституционного Суда: «Конституционный Суд РФ рассматривает, в том числе по собственной инициативе, и разрешает дела, дает заключения, руководствуясь Конституцией РФ. См.: Из истории, т. 2, ст. 596.

в окончательном проекте конституционного совещания – далее Конституции РФ, были механически взяты из предыдущего проекта конституционной комиссии.

В конечном итоге Конституционный Суд смог продолжить свою государственную жизнь и отметить нынешний юбилей. Иными словами, сегодня Конституционный Суд находится на правильном пути, но некоторые забывают, что КС мог на начальном этапе своего существования просто исчезнуть. Конституционный Суд как конституционный институт сильно рисковал, оказавшись заложником конъюнктурных игр политического процесса начала 90-х годов.

Постараемся кратко проиллюстрировать: в конце 1993 г., все мы это помним, был непримиримый конфликт между Президентом и парламентом. Конституционный Суд РФ сделал (и обоснованно!) всё от него зависящее на основе неукоснительного соблюдения действовавшей тогда Конституции, на которой все суды (без исключения!) присягали, для того чтобы погасить острый государственный конфликт, чреватый очень опасными последствиями, который привел к трагическим событиям 3–4 октября 1993 г.

Представляют несомненный интерес слова председателя Конституционного Суда РФ, высказанные им в июле 1996 г. о тех событиях: «... и пресса наша, и некоторые зарубежные органы обвиняли в том, что Суд вмешивается в политику. Но позвольте, мы же не суд в ФРГ, не суд в Италии, где все власти соблюдают Конституцию! У нас случилось такое: экстраординарная обстановка. Вот сейчас расстреляют парламент, что, суд в этих условиях должен был молчать, удалиться со сцены? Можно было так поступить? Но если рушится конституционный строй, то это хорошо или плохо? И в этих условиях должен вообще суд молчать? То есть, я еще раз хочу подчеркнуть противоречивость нашей собственной позиции суда, сложности, даже определенный трагизм. Юридически мы должны были защищать текст Конституции, у нас не было другого выхода, как менять этот текст юридическим путем, потому что есть две аксиомы, правовые для меня как юриста: первая: «действуй по праву» и вторая, вытекающая отсюда аксиома: «меняй право правовым путем». Мне жаль, что Россия пошла в то время другим путем. Слава Богу, что не случилось большей трагедии» [6].

За активную роль Конституционного Суда в пользу сближения, примирения двух сторон на всем протяжении долгого многоэтапного конфликта, намеренного спасти конституционный строй и правовое развитие России, Конституционный Суд не случайно оказался в «черном списке» у первого Президента РФ. Были сделаны попытки неконституционного «эмбарго» против него, целенаправленного саботажа.

В 1993 г. были предприняты разноплановые атаки контрреформаторов по отношению к Конституционному Суду.

Более конкретно на президентском конституционном совещании авторы Конституции предложили либо обсуждали определенные планы: ВСП, ГСС, ККВС.

За фасадом аббревиатур и высоких слов посмотрим, что реально за ними могло скрываться и что «в экспериментальном режиме» были намерены создавать некоторые теоретики контрреформ судебной власти.

ВСП-план предполагал создание Высшего судебного присутствия. Можно констатировать, что на конституционном совещании не было общего четкого представления о том, какими должны быть состав и функции этого предполагаемого органа; рассматривались различные варианты, среди которых тот, при котором в его состав должны были входить судьи всех верховных судов [7].

Создание такого органа формально оправдывалось в рамках работы конституционного совещания необходимостью укрепления судебной власти. Один из первых сторонников предложенного органа С. М. Шахрай, влиятельный юрист из окружения Президента Ельцина, признался: «Эта была попытка и высшую судебную власть РФ каким-то образом интегрировать...» [8].

Был одним из главных инициаторов такого органа и особенно его поддерживал С. С. Алексеев [9] (Представитель Президента РФ и Правительства РФ по доработке проекта Конституции РФ на конституционном совещании)[3]. В поддержку его уверенно выступил среди других тогдашный судья Конституционного Суда, участник конституционного совещания Н. В. Витрук [10] и участник конституционного совещания В. М. Савицкий (представитель Президента РФ и Правительства РФ по доработке проекта конституции РФ на конституционном совещании) с определенными оговорками [11]. (Можно констатировать, что по злой иронии судьбы В. М. Савицкий[4] был затем выдвинут дважды Президентом РФ Б. Н. Ельциным как кандидат в члены Конституционного Суда РФ, но его кандидатура дважды была отвергнута Советом Федерации!)[5].

По всей видимости, это была на самом деле попытка ослабить Конституционный Суд исходя из узкоконъюнктурных соображений определенных политических сил. Достаточно сослаться на стенографический отчет заседания 22 июня 1993 г. рабочей комиссии конституционного совещания. По признанию А. В. Маслова (начальника отдела Государственно-правового управления Президента РФ)[6], за исключение из текста Конституции такого органа высказались четыре группы из пяти: «Высшее судебное присутствие является искусственной надстройкой над судебной системой, последствием введения которой может быть ослабление роли Конституционного Суда» [12].

Еще одно предложение, поступившее на конституционное совещание со стороны юристов из окружения Президента РФ, касалось Генерального судебного совета. Тогда в рамках работы конституционного совещания

[3] Назначен указом Президента РФ от 31 мая 1993 г. № 790.

[4] Назначен указом президента РФ от 31 мая 1993 г. № 790.

[5] 6 октября 1994 г. Президент РФ направил Совету Федерации список из 6 кандидатур, в котором был и В. М. Савицкий. Он был назначен Президентом РФ представителем Президента РФ по доработке проекта Конституции РФ на конституционном совещании, был рекомендован советом по кадровой политике при Президенте РФ. 25 октября 1994 г. он не набрал необходимого количества голосов. 3 ноября 1994 г. Президент РФ возвратился к кандидатуре В. М. Савицкого, ранее отклоненной. И второй раз кандидатура Савицкого не прошла. Похожая судьба постигла еще некоторых кандидатов в члены Конституционного Суда, чьи кандидатуры Президент Б, Н. Ельцин выдвигал дважды и даже больше. Не прошли кандидатуры Краснова М. А. (тогда референт помощника Президента РФ), Цивилева Р. М. (тогда помощник руководителя Администрации Президента РФ), Митюкова М. А. (ранее назначенный Президентом первым заместителем секретаря Совета Безопасности РФ. Вспоминяются стенографические отчеты заседания 15-го Совета Федерации 1995 г; выступление депутата Титкина А. А. передаст отношение депутатов того периода к предложенным кандидатурам Президента Ельцина: «Да, достойный человек Цивилев. Да, достойный человек Краснов.... Но, что, кроме как в Администрации Президента, нет у нас больше юристов? Или Конституционный Суд должен стать филиалом Администрации Президента РФ?». Отчеты заседания 15-го Совета Федерации 1995 г., ст. 83.

[6] Был назначен Президентом РФ членом опертивной группы по анализу и обобщению предложений и замечаний по проекту Конституции РФ. См.: Распоряжение Президента РФ от 26 мая 1993 г. № 386-рп.

А. М. Яковлев (представитель Президента РФ и Правительства по доработке проекта Конституции РФ на конституционном совещании)[7] в качестве председательствующего на заседании одной из групп[8] поставил на голосование вопрос о принятии идеи создания Генерального судебного совета федерации, «Суды Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации Высшего Арбитражного суда Российской Федерации назначаются Генеральным судебным советом Российской Федерации, создаваемым специально для этих целей. Генеральный судебный совет состоит из равного числа представителей высших судов Федерации, представителей Федерального собрания и членов совета, назначенных Президентом Российской Федерации. ...». Чтобы всем стало понятно, что за орган были намерены те авторы Конституции создавать, предлагаем вниманию читателей последнюю, наиболее выразительную часть статьи которую тогда обсуждали: «...Председателем совета является Президент РФ, его заместителем – Министр юстиции РФ...» [13]. Вот такое экстравагантное понимание принципа независимости судебной власти от власти исполнительной.

В октябре 1993 г. в том же духе параллельно активизировался «по необходимости» сам Президент РФ – напрямую, без посредства юристов своего окружения, присутствовавших на конституционном совещании. Он оперативно в указе Президента РФ от 7 октября 1993 г. (то есть, в приказном порядке!) предложил Конституционному Суду экспериментировать, разрабатывать на месте самого себя новый орган.

Проиллюстрируем «ККВС-план» – Конституционная коллегия в составе Верховного суда (получается «самодостаточного» Верховного суда). Здесь первый Президент РФ продемонстрировал свой радикализм и собственные инновации в сфере конституционной юстиции. Такая «специальная» конституционная коллегия предусматривалась в вышеупомянутом указе Президента РФ, где было предложено самому Конституционному Суду РФ разрабатывать организационные формы создания такой коллегии, иными словами, было предложено стать первым «конституционным камикадзе» в истории конституционного правосудия! Это означало уничтожение, прямую грубую ликвидацию самого Конституционного Суда РФ. Предполагалось создание некоего второстепенного мини-органа конституционного правосудия в его «адаптированном варианте к нуждам и требованиям эпохи перемен Ельцина». Этот план – самый «агрессивный» по отношению к Конституционному Суду! Здесь прямо юристы Президента РФ были намерены в максимальной степени оскорбить Конституционный Суд! Хотели втянуть конституционную юстицию в авантюру с далекоидущими непредсказуемыми последствиями. Первый Президент России поставил перед собой четкую задачу: «капитулизацию» Конституционного Суда посредством «технической переструктуризации».

Возможное создание такого органа, конечно же обсуждалось и на конституционном совещании, причем не один раз[9].

Происходили многократные разнокачественные невидимые маневры вокруг Конституционного Суда. «Окружать» Конституционный Суд – это был приоритетный целенаправленный план.

Таковы были тогда основные предложения создавать «в разных форма-

[7] Назначен указом Президента РФ от 31 мая 1993 № 790.

[8] Группа конституционних представителей федеральных органов государственной власти по доработке Конституции РФ.

[9] Для примера: 25 октября 1993 г. См.: Конституционное Совещание, т. 19, с. 275.

тах» вышестоящую инстанцию над нижестоящим Конституционным Судом.

Все эти кратко изложенные предложения носили по отдельности уникальный характер, но одновременно имели общего то, что все намерены были создать посредством туманных юридических формулировок более подконтрольный Конституционный Суд. Цель некоторых – «инкорпорирование» Конституционного Суда в более «усложненные» структуры. «Усложнить ему жизнь!».

Все эти проекты содержали несколько объективных противоречий, но имели одну цель – хоть и в разных формах: получение максимальных политических конъюнктурных выгод для Президента РФ в сложный период острых конфликтов.

Мы считаем: то, что предложенные тогда новые судебные инстанции были в результате отклонены, не нашли предполагаемой реализации, более чем полезно! Они не были концептуальными разработками теоретиков конституционного права, а отвечали всего осознанно, иногда, может быть, даже не совсем осознанно, железной логике защиты интересов «заинтересованных лиц».

В тот период особо активизировался судья Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук (также участник конституционного совещания)[10], разработавший свой личный «Витрук-план» выхода из того положения государственного конфликта 1993 г. («Vitruk exit-strategy») в более мягком варианте.

Проиллюстрируем «Витрук-стратегию».

Н. В. Витрук на конституционном совещании открыто сделал официальное предложение формирования заново Конституционного Суда РФ только после вступления в силу Конституции: «После вступления в силу Конституции и формирования Конституционного Суда РФ суды всех судов Российской Федерации сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны...» [14]. Следовательно: не должны были эти полномочия сохранить только определенные суды «в порядке исключения». Хотел он сделать отнюдь не случайно «маленькое» исключение!

Подумал он и о новом составе Конституционного Суда, обсуждал тогда вопрос о переизбрании КС в полном составе. Его концепция была такой: «Избранные» – все суды, кроме членов

[10] О кооптации тогдашних судей Конституционного Суда РФ на президентском конституционном совещании и на комиссии конституционного арбитража, сформированой в абсолютном большинстве именно из членов Конституционного Суда, автор предлагает свое видение проблемы, которое касается не конкретно какого-либо члена Конституционного Суда из тех, которые участвовали в нем, а принципиального вопроса: специфические судьи, каковыми являются члены Конституционного Суда, которые в разных конституционных системах, в разных формах могут быть наделены компетенцией проверки законотворческого процесса, процесса принятия законов, а иногда в той либо иной степени проверки процесса принятия Основного закона страны,– насколько адекватно их участие в данном процессе, в том числе в процессе создания Основного закона, как было в России в 1993 г.? Если обсуждать конкретно Россию, где был трудный период, понимаем, что сегодня нам уже проще судить, что было оптимально, а что нет. Мы только хотим спросить: Может быть, члены Конституционного Суда РФ попали в «ельцинскую тупиковую ловушку»? Но это – не тема сегодняшних дебатов и не простая задача для иностранного автора. Было бы интересно услышать мнения тех судей, которые участвовали в работе конституционного совещания (некоторые отказались: член Конституционного Суда РФ В. О. Лучин, например, был приглашен но отказался!). Но главный вопрос остается: Может ли в принципе, с точки зрения теории, рассмотреть проверку процедур принятия Конституции судья, который в данном процессе принимал участие? Сможет ли он прийти к определенным выводам нейтрально и беспристрастно?

Конституционного Суда! Аргументация была изложена четко: «Конечно, принципы – это очень хорошо, но принципы должны как-то согласовываться с реальной действительностью. Я очень боюсь, что принцип несменяемости судей приведет к тому, что вообще у нас не будет работать судебная система...» [15]. У него было неодолимое желание поступаться принципами! Для серии: «в принципе хорошо, а не в принципе – еще лучше!». Витрук, оказывается, был сторонником «бонификации» определенного круга представителей судебного корпуса, «нейтрализации» некоторых представителей состава Конституционного Суда.

Дополнительно стоит процитировать его выступление на конституционном совещании, раскрывающее полностью его карты: «Это касается вопроса суда, возможно, избрания судей на определенный период времени, а не так, как сейчас. Опыт показал, что несменяемость состава, в особенности в сложный политический переходный период, не годится. Необходимо все-таки какое-то постепенное обновление состава суда, чтобы он не получился таким, каким он сейчас существует» [16]. Витрук, оказывается, был сторонником «тактических» кадровых ротаций. Он планировал распустить тогдашный Конституционный Суд в той либо иной форме.

Его позиция поддержки не нашла, и в итоге тот состав Конституционного суда распущен не был.

Пока в 1993 г. планы, теоремы, многоходовые махинации вокруг Конституционного Суда и его возможного будущего вырабатывались на президентском конституционном совещании и даже за его пределами, первый Президент России издал, к сожалению, известный антипарламентский указ от 21 сентября 1993 г. № 1400. Нормативный акт – уникальный! Неконституционный, но как известно, для первого Президента России Конституция – не Закон Божий! Видимо, в соответствии со специфическим его правопониманием, акт был сверхнормативным. У него было тогда право на все!

В итоге, Конституционный Суд свой квазисмертельный удар – указ № 1400 тогда, в пик экспанции тогдашнего конфликта, получил: его деятельность была приостановлена «в инцидентном порядке!».

В 1993 г. всё-таки действовало одно четкое правило: все предполагали, а Президент Б. Н. Ельцин располагал: Конституционному Суду, решил он,– взять паузу! Необходим был в соответствии с президентской концепцией своевременный, полезный «технический перерыв»!

Было реализовано грубое форсированное приостановление (вне правового поля, неконституционное!) деятельности Конституционного Суда РФ. Президент решил проблему «попроще»: на основе «неправа». Это, конечно,– одна из самых грустных страниц истории постсоветской России. КС оказался «под секвестром!».

Все мы нетерпеливо ждали его «реабилитацию». Пришлось немало времени ждать!

Навязанная силой «летаргия» Конституционного Суда имела крайне негативные последствия: Президент РФ мог в противоестественных условиях на очень долгое время действовать, как и на самом деле действовал, бесконтрольно, без необходимого контроля Конституционного Суда по логике: сам себе суд!

В результате – фрустрация всего состава Конституционного Суда, который не мог, естественно, не ощутить президентского удара.

После его долгожданного «рассеквестра», реализованого только в 1995 г., Конституционный суд смог, наконец-то, уверенно возобновить свою деятельность и стал занимать, как ему и положено, приоритетное место в системе государственной власти.

По признанию В. Ф. Яковлева, Конституционный Суд выполняет

роль определенного камертона, на который настраивается вся судебная система – и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды [17].

КС должен быть основным гарантом максимального соблюдения этих двух аксиом. Аксиомы права, которые совершенно обоснованно всем напоминает председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин и которые никогда не теряют своей актуальности: «Действуй по праву» и «Меняй право правовым путем». Эти аксиомы должны властвовать всегда и быть постоянно на страже у Конституционного Суда.

Конституционный Суд может еще больше укрепить свои позиции подличного гаранта-арбитра справедливого функционирования всего конституционного-политического строя. Справедливая концепция О. Г. Румянцева (ответственного секретаря конституционной комиссии с 1990 г. до 1993 г.) всегда актуальна. «Именно суд, а не чиновник, пусть даже высший, является легитимным гарантом конституционного строя... Иначе охрана Основного закона становится фиктивной» [19].

На сегодня эта и еще много других задач стоят перед Конституционным Судом.

Надо будет посмотреть, в каких новых условиях он будет действовать. На данный момент, как нам видится, много временных обстоятельств!

Наступят времена, когда Президент РФ предложит кандидатуры членов Конституционного Суда Совету Федерации, избранному наконец-то народом, прямыми выборами (достаточно одной поправки к Конституции), а не членам Совета Федерации, половина которых происходит по линии самой президентской власти.

Авторы Конституции, участники конституционного совещания убеждают нас, что в назначении судей Конституционного Суда принимают участие разные органы, то есть не только Президент РФ, но и в том числе орган законодательный: Совет Федерации. Трудно спорить, но здесь не все в порядке! В Совет Федерации, так решили участники конституционного совещания, входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти (ст. 95/1 Конституции РФ). В результате создали орган гибридный, с неполным законодательным составом: в нем на данном этапе на основе действующего законодательства есть представители исполнительной власти субъектов происходящие косвенным образом по линии самого Президента РФ[11].

Наступят времена, когда Президент РФ не будет далее монополистом в предложении кандидатур членов Конституционного Суда в Совет Федерации. Авторы Конституции, участники конституционного совещания были сторонниками претензий Президента на эксклюзивность! Кандидатуры могут официально, полноценным образом предложить и другие

[11] Кстати,были в этом плане определенные опасения в рамках конституционного совещания в 1993 г. Некоторые авторы Конституции сделалы иные предложения. Т. Г. Морщакова, тогда член Конституционного Суда и участница конституционного совещания в обсуждении полномочий Совета Федерации по назначению судей, четко выступала против: «нужно поставить на голосование исключение этой статьи, относящейся к полномочиям Совета Федерации...». Иная позиция, и не случайно, у руководителя Администрации Президента РФ, председателя рабочей группы конституционного совещания С. А. Филатова, который отдал предпочтение в процедуре назначения судей именно Совету Федерации, оправдывая это следующим образом: «... деятельность высших судов распространяется на всю Федерацию. Если мы это отнесем к Государственной Думе, тогда отдаем данный вопрос на решение большинства. Система голосования не защищает интересы субъектов Федерации». См.: Конституционное совещание, т. 10, ст. 54.

органы государственной власти: на альтернативной основе[12].

Наступят времена, когда избрание председателя Конституционного Суда РФ вновь станет естественным внутренным делом состава Конституционного Суда РФ, без инновационно-консервативного положения: «по представлению Президента РФ».

Может быть, государственным органам, обладающим правом законодательной инициативы, следует рано или поздно сделать первый шаг в одном из этих направлений.

России всегда будет нужен сильный, независимый Конституционноый Суд. Мы должны бояться слабого Конституционного Суда.

А сегодня Конституционный Суд гордится своей 20-летней историей! Всей, без исключения! Гордится в приоритетном порядке постановлениями Конституционного Суда 23 марта и 21 сентября 1993 г.!

Добавлю, что в Италии проблем с правосудием, со взаимотношениями между исполнительной и судебной властью, Конституционным Судом (которым мы, кстати, тоже гордимся!) более чем достаточно, их не меньше, чем в России, для их освещения недостаточно страницы Журнала конституционного правосудия.

Желание автора – побудить всех тех, кто способны, может быть, дать свои более интересные оценки, комментарий, но которые с ответом на хотя бы 10 вопросов по большому счету немного запоздали. Мы не предлагаем в заключене 10 выводов, а только 10 открытых пока вопросов об истории Конституционного Суда РФ, адресованных по возможности всем тем, которые в этих проиллюстрированных више процессах активно участвовали, еще – членам Конституционного Суда, в большей степени – бывшим его членам, а еще – участникам конституционного совещания 1993 г.

10 вопросов – некоторые более конкретные, другие более общие, остались без полного ответа.

1) Должны были дополнительно найти свое место в системе государственной власти такие предложенные в начале 90-х годов органы, как ВСП и ГСС?

2) Что могло означать создание ККВС для конституционного правосудия России?

3) Нужно ли было, как полагали некоторые, переизбрать тот состав Конституционного Суда, который был в 1993 г.?

4) Каков ретроспективный историко-правовой комментарий приостановления деятельности Конституционного Суда в 1993 г.?

5) Как можно оценить роль Конституционного Суда в сложном конфликте 1993 г.?

6) Какова оценка роли конституционной комиссии в процессе создания первоначальных концептуальных подходов к конституционному правосудию России?

7) Какова оценка роли конституционного совещания в окончательном принятии проекта Конституции РФ в части, касающейся полномочий Конституционного Суда?

8) Можно ли участвовать членам Конституционного Суда в работе того органа, кому поручено разработать и принять Конституцию?

[12] Проблема эта – старая! Политико-правовой анализ, подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации по проекту Конституции Российской Федерации, одобренному конституционным совещанием, дал интересное экспертное мнение: «Что касается отношений Президента и судебной власти, то исходя из особой природы Конституционного Суда, едва ли оправдано наделение только Президента правом представления кандидатур его судей на утверждение Совету Федерации. Очевидно, что круг субъектов, имеющих такое право, должен быть расширен». См. в кн.: Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации. Документы и материалы. М.: Республика, 1993.

9) Желательна ли монополия одного органа в предложении кандидатур членов КС?

10) Избрание председателя Конституционного Суда должно ли быть внутренним решением суда?

Предложенные више вопросы – не мина замедленного действия, а лишь материал для необходимого историко-правового анализа конституционного правосудия России.

Список использованных источников

1. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990–1993): В 6 т. – 1990. – Т. 1. – Ст. 46.
2. *Из* истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия. Стенограммы, материалы, документы: В 6 т. – 1990. – Т. 1. – Ст. 645.
3. Подробнее об этом: См.: *Из* истории, т. 1, ст. 732.
4. «*Об* утверждении Закона РСФСР «О Конституционном суде РСФСР»: Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июля 1991 г.
5. См.: *Из* истории... т. 2, ст. 99.
6. *Интервью* Ивана Марино у председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина. 5 июля 1996. См.: «Presidenzialismo in Russia: partiti politici e riforme istituzionali». См.: www.osservatoriorussia.it
7. См.: *Конституционное* совещание, т. 11, ст. 9
8. См.: *Конституционное* совещание. Стенограммы, материалы, документы. – М., 1996. – Т. 13. – Ст. 333.
9. *Марино И.* Президент и Основной закон России. Отцы-основатели Конституции: правовые позиции / Иван Марино. – М., 2006. – С. 27.
10. См.: *Конституционное* совещание, т. 11, с. 8.
11. См.: *Конституционное* совещание, т. 11, ст. 9.
12. См.: *Конституционное* совещание, т. 13, с. 125.
13. См.: *Конституционное* совещание, т. 11, ст. 117.
14. См.: *Конституционное* совещание, т. 20, ст. 199.
15. См.: *Конституционное* совещание, т. 20, ст. 203).
16. См.: *Конституционное* совещание, т. 18, с. 338.
17. *Марино И.* Президент и Основной закон России. Отцы-основатели Конституции: правовые позиции / Иван Марино. – М., 2006. – Ст. 302.
18. *Цели*, задачи и предназначения Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1. – С. 11.
19. *Румянцев О. Г.* Основы конституционного строя России. Понятие, содержание, вопросы становления / О. Г. Румянцев. – М. : Юрист, 1994. – 288 с.

Маріно І. Деякі сторінки історії створення Конституційного Суду Росії

У статті проведено історико-правовий аналіз процесу створення Конституційного Суду Росії. Автор визначає найбільш важливі питання розвитку конституційного правосуддя в Російській Федерації.

Ключові слова: Конституційний Суд, конституційний лад, конституційне правосуддя.

Марино И. Некоторые страницы истории создания Конституционного Суда России

В статье проведен историко-правовой анализ процесса создания Конституционного Суда России. Автор определяет наиболее важные вопросы развития конституционного правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционный строй, конституционное правосудие.

Marino I. Some great pages in the history of the Constitutional Court of Russia

The historical and legal analysis of the creation of the Constitutional Court of Russia was made in the article. The author identifies the most important issues of constitutional justice in the Russian Federation.

Key words: Constitutional Court, the constitutional system, constitutional justice.